

1 февраля

№ 4-й

1901 года.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ Редакціи: г. Полтава, Полтавская Духовная Семинарія.

Всеподданиѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, вмѣстѣ съ другими, поступило сообщеніе къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода о томъ, что:

I. Въ память и ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ

1) Попечитель церковно-приходской школы д. Гонверовки, Пяратинскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Коломіецъ и мѣстные жители пожертвовали для школы: первый—домъ, стоимостію 200 руб., а послѣдніе—170 руб. деньгами.

II. Священникъ Михайловской церкви с. Харьковецъ, того же уѣзда, Гавріилъ Павелковъ, въ память избавленія Его Императорскаго Величества отъ грозившей 29 апрѣля 1891 году, въ г. Отсу, въ Японіи, опасности, пожертво-

валъ въ пользу названной церкви участокъ земли съ домомъ для помѣщенія церковно-приходской школы.

III. Священникъ Преображенской церкви с. Матвѣвки, Хорольскаго уѣзда, Василій Торскій, съ женою, въ молитвенную память о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, пожертвовалъ въ названную церковь плащаницу, стоимостью 125 руб., съ тѣмъ, чтобы ежегодно былъ читанъ предъ оною акаѣистъ Страстямъ Христовымъ, а прихожанинъ той же церкви Евстафій Мищенко, съ другими благотворителями, пожертвовалъ гробницу для плащаницы, цѣною 250 руб., съ тѣмъ, чтобы въ положенное время былъ читанъ акаѣистъ Гробу Господню.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. Побѣдоносцева о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданическихъ и религіозно патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству въ 13-й день октября 1900 года благоудбно было собственноручно начертать: *«Прочелъ съ удовольствіемъ»*.

I.

Архіерейскія служенія.

14 января, воскресенье, Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Гедеономъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

21 января, воскресенье, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой возведенъ въ санъ протоіерея благочинный 1-го округа,

Кременчугскаго уѣзда, священникъ соборной Успенской церкви г. Кременчуга Павелъ Васильевъ.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположень въ діакона псаломщикъ Николаевской церкви с. Свѣчковки, Пирятинскаго уѣзда, Петръ Дручевскій.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

Отъ лица Его Преосвященства преподается благословеніе Господне: 29 ноября—за заботы по благоустройству церковныхъ школъ попечительницѣ женской школы грамоты, Зѣньковскаго уѣзда, женѣ священника Юлія Ивановнѣ *Клименко*; попечителю церковно-приходской школы при Николаевской церкви с. Малой-Перещепины, Константиноградскаго уѣзда, личному гражданину Григорію Филипповичу *Еременю*; попечительницѣ Николаевской женской церковно-приходской школы с. Никольскаго, того же уѣзда, женѣ священника Стефанидѣ Стефановнѣ *Мишиной*; попечительницѣ женской Пустовойтовской Вознесенской церковно-приходской школы, Кременчугскаго уѣзда, женѣ коллежскаго ассесора Софіи Балтазаровнѣ *Цанаіотовой*; попечителю Рождество-Богородичной Единоувѣрческой церковно-приходской школы г. Кременчуга купцу Петру Ивановичу *Краснижому*; попечителю Успенской женской церковно-приходской школы с. Песокъ, Кременчугскаго уѣзда, козаку Никитѣ Игнатовичу *Гаврилецу*; попечительницѣ Березанской женской церковно-приходской школы, Переяславскаго уѣзда, вдовѣ дворянина Аннѣ Николаевнѣ *Марковичъ*; чле-

намъ строительнаго комитета по устройству новой Рождество-Богородичной церкви въ с. Великой-Каратули, Переяславскаго уѣзда, дворянину Матѳею *Дзюблевскому*; козакамъ: Оеодосію *Жуку* (онъ же церковный староста), Оеодору *Опанасенко*, Симеону *Середному*, Даніилу *Опанасенко*, Іоанну *Шлескачу*, Даніилу *Карпенко*, — за ихъ усердіе и ревность по выполненію своихъ обязанностей при устройствѣ церкви; вдовѣ статскаго совѣтника Екатерины *Рядовой*, — за пожертвованіе на тотъ же предметъ 700 р.; женѣ дворянина Александрѣ *Романовской* — 300 руб.; вдовамъ дворянъ: Наталіи *Брашевской* и Евдокіи *Дзюблевской* — по 100 руб. каждой; козакамъ: Саввѣ *Парилло*, Николаю *Парилло*, Трофиму *Парилло*, Логвину *Парилло*, Даніилу *Опанасенко*, Павлу *Дзюбенко*, Андрею *Катричу*, Евфросиніи *Катричъ*, Іоанну *Катричу*, Петру *Катричу*, Іоанну *Шлескачу*, Симону *Середнему* и Трофиму *Сажно*, — за пожертвованіе на тотъ же предметъ каждымъ по 10 р.; уполномоченнымъ по постройкѣ новаго церковнаго дома для церковно-приходской школы и причтоваго помѣщенія въ приходѣ Николаевской церкви с. Жуковки, Константиноградскаго уѣзда, крестьянамъ: Евѳимію *Ливину*, Василю *Ливину* и Михаилу *Займаку*.

*Награждены похвальными листами съ преподаніемъ благословенія Его Преосвященства за заботы по благоустройству церковныхъ школь: попечитель школы грамоты д. Аврамовки, Кременчугскаго уѣзда, козакъ Маркелль *Варакута*; житель х. Тарасенковаго, Лубенскаго уѣзда, козакъ Артемій *Сона* и попечитель Байракской церковно-приходской школы, Полтавскаго уѣзда, козакъ Алексѣй Іосифовичъ *Власенко*; прихожанинъ Михайловской церкви с. Зубовки, Миргородскаго уѣзда, козакъ Евѳимій Васильевичъ *Дмитренко*.*

Утверждены въ должностяхъ: 8 декабря священники:

Троицкой церкви с. Гирявыхъ-Юскевецъ, Лохвицкаго у., Борись *Цегевичъ* — законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Рождество-Богородичной церкви с. Богдановки, Хорольскаго уѣзда, Андрей *Кущинскій* — законоучителемъ Большаго Липняговскаго народнаго училища; Троицкой церкви с. Блотницы, Прилуцкаго у., Сергѣй *Лебедискій* — законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Николаевской церкви с. Лазорокъ, Лубенскаго у., Іоаннь *Чернышевскій* — законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Георгіевской церкви с. Тимковъ, того же уѣзда, Сергѣй *Стефановичъ* — законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Преображенской церкви с. Никольскихъ хуторовъ, Полтавскаго уѣзда, Іоаннь *Галабутскій* — законоучителемъ начальной школы при колоніи малолѣтнихъ преступниковъ; Николаевской церкви с. Мамаевки, Пирятинскаго уѣзда, Климентъ *Харченко* — законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Покровской церкви с. Низшаго-Булатца, Лубенскаго уѣзда, Трофимъ *Гиренко* — законоучителемъ Бругликскаго народнаго училища; Іоанно-Богословской церкви с. Хитцовъ, Лубенскаго уѣзда, Петръ *Вазилевскій* — членомъ благочинническаго совѣта, по вѣдомству благочиннаго Николая *Вельговскаго*; 15 декабря — Іоанно-Богословской церкви с. Денисовки, Лубенскаго уѣзда, Михайль *Самойловичъ* — законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища; Преображенской церкви г. Полтавы Іаковъ *Костецкій* — законоучителемъ открытаго отдѣленія Полтавской воскресной школы; Николаевской церкви с. Песчанки, Константиноградскаго уѣзда, Стефанъ *Илляшевичъ* — денутатомъ по вѣдомству благочиннаго, протоіерея Андрея *Щитинскаго*; Александро-Невской церкви с. Рудовки, Прилуцкаго уѣзда, Виталій *Тарасевичъ* — законоучителемъ Покровскаго народнаго училища; Крестовоздвиженской церкви м. Озеръ, Кобелякскаго уѣзда, Аонасіій *Затворницкій* — законоучителемъ Иваново-Дабн-

чевскаго народнаго училища; Успенской церкви м. Царичанки, того же уѣзда, Іоаннъ *Ващинскій*—законоучителемъ Нетеслинскаго и Тарасовскаго народныхъ училищъ; окончившая курсъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища Надежда *Каслова*—преподавательницею Закона Божія вновь открытаго народнаго училища въ х.х. Бернадскихъ, Полтавскаго уѣзда; учитель Николаевскаго народнаго училища, Гадячскаго уѣзда, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Александръ *Язловскій*—преподавателемъ Закона Божія въ томъ же училищѣ.

Уволенъ отъ занимаемой должности 8 ноября—1-й псаломщикъ Анастасіевской церкви с. Кононовки, Пирятинскаго уѣзда, Петръ *Демчинскій*, согласно прошенію.

III.

Извѣстія и объявленія.

Объ устройствѣ церковно-приходской школы и школы грамоты.

а) Заботами священника Васильевской церкви с. Пологъ-Вергуновъ, Переяславскаго уѣзда, Александромъ Терлецкимъ, съ 17 декабря 1900 года устроено новое вполне удобное зданіе для помѣщенія мѣстной женской церковно-приходской школы, величиною въ $20 \times 12 \times 4\frac{1}{2}$ аршина на 100 ученицъ, съ 2-мя комнатами для учительницы, стоимостью 1072 рубля. На устройство этого зданія употреблены слѣдующія средства: 600 руб. изъ церковныхъ суммъ, $\frac{1}{2}$ десят. грунтовой земли и 72 руб. отъ общества, 150 р. отъ мѣстнаго владѣльца—предводителя дворянства Переяславскаго уѣзда—свѣтлѣйшаго князя Александра Константиновича Горчакова, 100 руб. отъ Переяславской зем-

ской управы и 150 руб. отъ Переяславскаго Отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта. Къ устройству школьнаго зданія все мѣстное общество относилось съ сочувствіемъ, но особенную заботливость въ семь дѣлѣ проявили, кромѣ самаго священника Александра Терлецкаго, крестьяне: Захарій Вовнянка и церковный староста Алексѣй Лысенко.

Резолюція Его Преосвященства Епископа Иларіона на рапортѣ объ этомъ благочиннаго священника Николая Богдановича отъ 24 декабря 1900 года за № 358, 13 января сего года послѣдовала такая: «Призываю благословеніе Господне на новоустроенную школу и строителей; священника Терлецкаго благодарю; объявить».

б) Заботами и стараніемъ священника Николаевской церкви с. Хорошковъ, Кобелякскаго уѣзда, Феодоромъ Легейдою, устроенъ въ семь году въ хуторахъ Михайликовыхъ, вмѣсто существующей съ 1897 года церковной школы грамоты, помѣщавшейся въ тѣсной крестьянской избѣ, новый деревянный домъ для школы, крытый соломой, размѣромъ 220 квадр. арш., въ 3 комнаты; изъ нихъ одна—классная комната, могущая вмѣстить болѣе 40 учащихся, другая для квартиры учителя и третья для сторожа. Участокъ земли въ $\frac{1}{8}$ десятины для устройства на немъ спеціально дома для церковной школы, подаренъ мѣстнымъ жителемъ х.х. Михайликовыхъ козакомъ Петромъ Стефановымъ Пономаренко; на устройство этого дома израсходовано 450 руб., въ томъ числѣ 200 руб. выдано Кобелякскимъ Отдѣленіемъ епархіальнаго училищнаго Совѣта, а остальные 250 руб. добровольно пожертвованы жителями названныхъ хуторовъ. Особенно дѣятельное участіе при постройкѣ школьнаго дома принимали, кромѣ священника Легейды, козаки: Иванъ Сергѣевъ Пащенко и Григорій Никитинъ Огирь, которые добрыми совѣтами располагали своихъ сообщественниковъ къ пожертвованіямъ на постройку школьнаго зданія.

Резолюція того же Преосвященнаго на рапортѣ объ этомъ благочиннаго священника Григорія Стефановича отъ 28 декабря 1900 года за № 604, 13 января 1901 года, послѣдовала такая: „Призываю благословеніе Господне на дарителя земли для школы Петра Пономаренко и всѣхъ принимавшихъ участіе въ устройствѣ оной, а священника Легейду благодарю; събъавить“.

РОСПИСАНІЕ

очередныхъ засѣданій Полтавскаго Епархіальнаго
Училищнаго Совѣта въ 1901 году.

Января 11 (четвергъ) и 31 (среда).

Февраля 19 (понедѣльникъ).

Марта 1 (четвергъ) и 20 (вторникъ).

Апрѣля 10 (вторникъ).

Мая 10 (четвергъ).

Іюня 15 (пятница)

Іюля 12 (четвергъ).

Августа 9 (четвергъ) и 31 (пятница).

Сентября 20 (четвергъ).

Октября 9 (вторникъ) и 30 (вторникъ).

Ноября 23 (пятница).

Декабря 11 (вторникъ) и 28 (пятница).

О просвѣщенной святымъ крещеніемъ.

Просвѣщена съ крещеніемъ изъ евреевъ: 25-го ноября 1900 года Глубокская мѣщанка Виленской губерніи, Дисненскаго уѣзда, Гершона Меерова *Таубкина* дочь *Рахиль*, 26 лѣтъ, священникомъ Архангело-Михайловской церкви м. Борисполя, Переяславскаго уѣзда, Θεодоромъ *Житецкимъ*, съ нареченіемъ имени «*Олга*», при воспріемникахъ: дворянинѣ Борисѣ Григорьевичѣ *Валуцѣ* и женѣ священника Маріи Іоанновнѣ *Житецкой*.

Списокъ лицъ свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіями отъ 6 — 14 октября и 3 — 8 ноября 1900 года, за №№ 4133 и 4651, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ: — церковному старостѣ Рождество-Богородичной церкви с. Салогубовки, Роменскаго уѣзда, дворянину Порфирію *Фостикову*.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавской Духовной Консистоіей выданы сборныя книги для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ:

а) 1901 года января 11-го дня выдана сборная книга за № 559, на имя крестьянина Евстафія Филипповича Савченко, на постройку новой каменной церкви въ с. Погарцинѣ, Гадячскаго уѣзда.

б) 1901 года января 18-го дня выдана сборная книга за № 1069, на имя крестьянина Θεодора Нестерова Лысенко, на ремонтровку Николаевской церкви с. Андреевки, Гадячскаго уѣзда.

Объ открытіи бесплатныхъ народныхъ библиотекъ-читалень.

Гадячскимъ уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости открыта бесплатная народная библіотека-читальня въ с. Андреевкѣ, Гадячскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства на сообщеніи объ этомъ г. Полтавскаго Губернатора, отъ 8-го декабря 1900 года, сказано: „Сообщить о безпрепятственности, а наблюденіе поручается священнику Николаю Гороновичу“.

Таковая же читальня открыта въ с. Лехновкѣ, Переяславскаго уѣзда, и надзоръ за нею порученъ священнику Александру Гречановскому.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ по Полтавской епархіи, съ показаніемъ численности прихожанъ, оклада получаемого жалованья и опредѣленной части ружной земли.

Лохвицкій уѣздъ:

Съ 29 сентября при Преображенской церкви с. Хитцовъ — священническое мѣсто; жалованья положено 300 руб. въ годъ; земли ружной 33 десят.; домъ общественный; число душъ: муж. пола 511 и жен. 511.

Прилукскій уѣздъ:

Съ 27 сентября при Вознесенской домової церкви при Прилукской мужской гимназіи — священническое мѣсто; жалованья положено 300 р. въ годъ; земли ружной и дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 25 и жен. 27.

Съ 5 декабря при Петро-Павловской церкви с. Рудовки — священническое мѣсто; жалованья положено 160 р. въ годъ; земли ружной 33 десят.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 1585 и жен. 2605.

Зиньковскій уѣздъ:

При Троицкой церкви с. Лазьковъ — священническое мѣсто; жалованья положено 300 руб. въ годъ; земли ружной 31 д. 639 кв. саж.; домъ церковно-общественный; число душъ: муж. пола 411 и жен. 435.

Роменскій уѣздъ:

При Р.-Богородичной церкви с. Протасовки — священническое мѣсто; жалованья положено 120 р. въ годъ; земли ружной 33 д.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 833 и жен. 908.

Константиноградскій уѣздъ:

При себорной Р.-Богородичной церкви г. Константинограда — псаломщическое мѣсто; жалованья не положено; земли ружной нѣтъ; домъ церковный; число душъ: муж. пола 1774 и жен. 1771.

Кременчугскій уѣздъ:

Съ 30-го іюня при Александро-Невской церкви Кременчугскаго Александровскаго реального училища — псаломщическое мѣсто.

СОДЕРЖАНИЕ: Всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.— I. Архіерейскія служенія.— II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, Протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 февраля 1901 г.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Объ общей исповѣди.

Нерѣдко приходится слышать отъ людей благомыслящихъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, что святое дѣло исповѣди совершается у насъ — православныхъ по мѣстамъ съ большимъ небреженіемъ. У нѣкоторыхъ пастырей существуетъ обычай принимать на исповѣдь нѣсколько человекъ одновременно.

Какъ смотрѣть на такой обычай? Въ настольной книгѣ для пастырей — книгѣ — О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ — онъ называется „крайнимъ нерадѣніемъ и безсовѣстіемъ“ (О должн. пресвит. приходск., 100). Такимъ образомъ обычай исповѣдать нѣсколькихъ лицъ въ разъ ни болѣе ни менѣе какъ нерадѣніе о своемъ долгѣ и небрежность со стороны пастырей, а затѣмъ — обычай самочинный и въ высшей степени пагубный по своимъ слѣдствіямъ.

Что обычай исповѣдать нѣсколькихъ человекъ разомъ обычай самочинный, это нетрудно видѣть. Онъ прежде всего противорѣчитъ завѣту Господа. Господь не только предоставилъ пастырямъ власть вязать и рѣшить, но и далъ наставленіе относительно совершенія этого великаго и святого дѣла: *аще согрѣшаетъ*, сказалъ Онъ, *къ тебѣ братъ твой*,

иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ; аще-ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единого и два; да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь; аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви (Мат. XVIII, 15 – 17). Какъ-бы мы ни понимали слова Господа, во всякомъ случаѣ изъ нихъ ясно видно, что исповѣданіе прегрѣшеній прежде всего и главнымъ образомъ должно совершаться наединѣ и слѣдовательно тайно и только въ случаѣ нераскаянности — при свидѣтеляхъ и всенародно.

Противорѣчить названный обычай и практикѣ древней церкви. Древняя церковь до конца IV вѣка держалась и тайной, одиночной исповѣди и всенароднаго или публичнаго покаянія. Но опять-таки и древняя церковь, вѣрная во всемъ завѣтамъ Христовымъ, хотя и придавала большое значеніе публичному покаянію, однако прибѣгала къ нему только въ случаѣ нераскаянности и тяжести грѣховъ и всегда почти послѣ предварительной тайной исповѣди. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ, говорится: „ поступи сообразно съ наставленіемъ Господа; сойдись съ обвиненнымъ (въ грѣхѣ) одинъ-на одинъ и обличи, чтобы онъ одумался, безъ присутствія при этомъ кого-либо посторонняго. Если онъ не убѣдится, то, призвавъ одного или двоихъ, въ присутствіи ихъ разъясни ему его прегрѣшеніе, увѣщевая его кротостію и наставленіемъ... въ случаѣ же упорства скажи церкви“ (Апост. постан. II гл. 35). Подобнаго-же рода свидѣтельства находимъ у Оригена и другихъ церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства ¹⁾.

¹⁾ Но, быть можетъ, ктонибудь подумаетъ, что практикуемая нынѣ общая исповѣдь и публичное покаяніе древней церкви одно и тоже? Нѣтъ никакихъ основаній для такого предположенія. Во первыхъ, публичному покаянію въ древней церкви почти всегда предшествовала тайная исповѣдь. Во вторыхъ, публичное покаяніе не было въ строгомъ смыслѣ та-

101

Въ концѣ IV вѣка церкви, снисходя къ немощамъ чело-
вѣческой совѣсти, совсѣмъ отмѣнила публичное покаяніе и
осталась только при одиночной исповѣди; при чемъ тайна
последней ограждена была отъ нарушенія особыми поста-
новленіями. Духовникъ, нарушившій тайну исповѣди, по
древнимъ церковнымъ правиламъ подвергается запрещенію
священно-дѣйствія на три года и ежедневнымъ поклонамъ.
(Номокан. при больш. Требникѣ правило 75).

Постановленія нашей церкви, какъ древнія, такъ и нынѣ
дѣйствующія въ свою очередь заботливо охраняють одиноч-
ную исповѣдь и ея тайну. Такъ, въ Требникѣ Петра Могилы
о священникахъ, исповѣдующихъ нѣскольکو челоувѣкъ въ
разъ, говорится: „да никакоже всѣхъ вкупѣ исповѣдати
дерзають“, потому что „это нѣсть святыя каѳолическія цер-
кве обычай, но чуждый и растлѣнный, паче-же еретическій“
(Треб. Петр. Мог., о покаяніи, стр. 345 — 346). „Приво-
дить духовный отецъ, читаемъ въ чинѣ исповѣданія, хотя-
щаго исповѣдаться одинаго, а не два или многія, предъ
икону Господа Нашего Иисуса Христа“ (Треб., чинъ испов.)
Нынѣ дѣйствующими постановленіями предписывается, что-
бы исповѣдующіеся подходили къ въ духовнику по одному.
Духовнику строго запрещается принимать на исповѣдь по
нѣскольکو челоувѣкъ за однимъ разомъ не только молодыхъ
людей, пришедшихъ въ возрастъ, но и малыхъ дѣтей (Прак.
Рук. при отпр. прих. треб. — Сильчен. стр. 40). А Духов.
Регламентъ повелѣваетъ даже умирающихъ исповѣдать на—
иствомъ, а скорѣе наказаніемъ за нераскаянность и тяжкіе грѣхи; въ
третьихъ, публичное покаяніе назначалось не за всѣ грѣхи, а только за
тяжкіе, каковы: отреченіе отъ вѣры Христовой, убійство, кровосмѣшеніе,
прелюбодѣяніе и т. п. Затѣмъ, при прохожденіи публичнаго покаянія
грѣхъ не всегда обнаружовался; въ данномъ случаѣ дѣло много зависѣло
отъ общественнаго положенія кающихся. Запрещалось напримѣръ во избѣ-
жаніе непріятныхъ послѣдствій объявлять предъ церковью грѣхъ женщинъ,
покающихся въ прелюбодѣяніи (Вас. Вр. ел. п34).

единѣ и угрожаетъ за нарушеніе тайны исповѣди изверженіемъ изъ сана и преданіемъ свѣтскому суду (стр. 130 и 145). Изъ сказаннаго такимъ образомъ очевидно, что обычай исповѣдать пѣсколькихъ человекъ сообща не можетъ быть оправданъ съ канонической точки зрѣнія и представляеть собой не только нерадѣніе, но и самочиніе и притомъ самочиніе, ведущее къ крайне нежелательнымъ послѣдствіямъ, какъ увидимъ далѣе.

Практикующіе общую исповѣдь пастыри забываютъ прежде всего, что исповѣданіе грѣховъ—дѣло совѣсти, и у всякаго кромѣ грѣховъ, болѣе или менѣе открытыхъ и явныхъ для постороннихъ, есть грѣхи тайные, которыхъ посторонніе не знаютъ и не должны знать. Между тѣмъ при общей исповѣди кающійся волей неволей поставляется въ необходимость открывать предъ другими все, что у него лежитъ на совѣсти и такимъ образомъ тайна исповѣди перестаетъ быть тайной. Можно-ли при такомъ положеніи дѣла рассчитывать на полную откровенность со стороны кающихся? Врядъ-ли. Такая откровенность несвойственна человѣческой природѣ. Кто не знаетъ, какъ тщательно мы стараемся скрыть отъ другихъ наши слабости и недостатки? Даже физическіе недостатки нерѣдко весьма тщательно скрываются отъ постороннихъ. Извѣстно, напримѣръ, что многіе иногда не лечатся только потому, что-бы не обнаружить своихъ недостатковъ предъ другимъ, хотя-бы то и предъ врачомъ. Нечего, конечно, говорить о недостаткахъ душевныхъ. Каждый можетъ судить по собственному опыту. Какъ напримѣръ, мы относимся къ тому, когда намъ при другихъ указываютъ на слабыя стороны нашего характера? Намъ бываетъ и стыдно и больно. Со всѣми-ли мы дѣлимся тѣмъ, что мучитъ и беспокоитъ нашу совѣсть? Нѣтъ, а только съ тѣми, кому особенно довѣряемъ. Въ частности относительно исповѣди должно замѣтить, что многіе нерѣдко стыдятся

исповѣдаться у знакомаго духовника и отправляются для этой цѣли въ монастыри или къ духовникамъ незнакомымъ. Другіе отъ страха и стыда предъ духовникомъ теряются до такой степени, что ничего не могутъ ни припомнить ни сказать. Если-же ко всему этому присоединить то обстоятельство, что обнаруженіе тайны можетъ повлечь и нерѣдко влечетъ за собою пересуды, раздоры, насмѣшки, обиды, нарушеніе семейнаго мира и т. п., то съ увѣренностью можно сказать, что полной откровенности, полной правды при общей исповѣди пастырь отъ кающихся не добьется. Возможно, конечно, что нѣкоторые и будутъ откровенны или просто потому, что имъ все равно — стыдиться и бояться нечего, или-же страхъ предъ Богомъ пересилитъ стыдъ и боязнь человѣческихъ пересудовъ и непріятностей. Но большинство умолчитъ о многомъ или по чувству стыда, или въ силу житейскаго благоразумія и страха отъ могущихъ послѣдовать непріятностей, когда грѣхи, открытые духовнику при постороннихъ, получатъ огласку ¹⁾).

Но если кающіеся не откроютъ духовнику всего, что лежитъ у нихъ на совѣсти, то и самая исповѣдь не будетъ

¹⁾ Говорятъ однако, что тѣхъ, кто слишкомъ стѣсняется, или имѣетъ особенные грѣхи, можно отдѣлить и исповѣдать наединѣ. Но кто будетъ дѣлать такое выдѣленіе? Духовникъ? Онъ не всегда можетъ знать, кто нуждается въ обособленіи и исповѣди наединѣ. Еще меньше оснований полагаться на самихъ кающихся. Приходилось между прочимъ, слышать что даже люди пожилые, когда духовникъ, зная за ними грѣхи, которые неудобно открывать при постороннихъ, предлагалъ имъ исповѣдаться наединѣ, не соглашались на томъ основаніи что они не хуже людей, а слѣдовательно отдѣлять ихъ отъ остальныхъ не за что. И это весьма понятно и естественно при существующей практикѣ совмѣстной исповѣди. Выдѣлиться при такомъ порядкѣ изъ среды другихъ, значитъ, показать, что ты особенный грѣшникъ, что за тобой есть что-то такое, чего нѣтъ за другими, однимъ словомъ дать пищу разнаго рода подозрѣніямъ и пересудамъ. Не у всякаго, конечно, достанетъ на это рѣшимости.

соотвѣтствовать тѣмъ цѣлямъ и задачамъ, ради которыхъ она установлена. Цѣль исповѣди примиреніе съ Богомъ, оправданіе и освященіе человѣка, нарушившаго заповѣди Божіи. Исповѣдь тоже крещеніе. И какъ изъ воды крещенія человѣкъ выходитъ чистымъ и невиннымъ, такъ и послѣ исповѣди кающійся долженъ отойти отъ духовника чистымъ отъ грѣха, освященнымъ и примиреннымъ съ Богомъ. Разумѣется, для этого недостаточно одного простого перечня грѣховъ и прочтенія разрѣшительной молитвы. Требуется еще возбудить въ грѣшной душѣ любовь къ Богу и надежду на Его милосердіе, отвращеніе ко грѣху и искреннюю расположенность и живое стремленіе дѣлать только добро и исполнять заповѣди Божіи; и кромѣ того искреннее умиленіе и полное сердечное сокрушеніе. Ибо за что мытарь, по слову Господа, получилъ прощеніе и пошелъ оправданнымъ въ свой домъ? За то, что принесъ Богу полное сердечное сокрушеніе—сердце сокрушенно и смиренно. Такимъ образомъ для достиженія спасительныхъ плодовъ исповѣди требуется произвести полный нравственный переворотъ въ грѣшной душѣ. Но какъ и чѣмъ можно произвести такой спасительный переворотъ въ больной грѣхонъ душѣ? По ученію церкви духовникъ долженъ уврачевать душу кающагося. Исповѣдь—это духовное врачевство, духовникъ врачъ, а исповѣдальня лечебница. „Здѣсь лечебница“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ объ исповѣди (Бесѣд. о покаян. 3, II т.) „Внемли убо себѣ, читаемъ въ чинѣ исповѣданія, яко пришелъ еси во лечебницу, да не исцѣленъ отыдеши (треб. чинъ испов.) Какъ врачъ душъ духовникъ, подобно врачу тѣлесному, долженъ придти на помощь къ каждому больному грѣхонъ. И какъ врачъ тѣлесный, прежде чѣмъ начать леченіе и примѣнить то или другое лекарство, изслѣдуетъ организмъ больного, такъ и духовный врачъ долженъ прежде всего изслѣдовать по возможности всю душу

кающагося, всѣ грѣховыя язвы, которыми она страдаетъ,— насколько грѣхъ повредилъ природу души, какъ глубоко укоренился онъ въ ней. „Новозавѣтные пресвитеры, говорить книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, со всякимъ прилежаніемъ должны разсуждать между грѣхомъ и грѣхомъ, коль опасна есть сія душевная проказа? Глубоколь прошла во внутренность души? Широколь по силамъ ея и чувствамъ разлилась? Измѣнила-ль образъ Христовъ, которому въ истинномъ христіанинѣ должно быть? Лишила-ль соковъ жизненныхъ сирѣчь благодати Духа Пресвятаго, кою душа живетъ (О должн. пресв. прих. стр. 149). Такое излѣдованіе вмѣняется въ обязанность духовнику за тѣмъ, что-бы онъ могъ опредѣлить въ чемъ нуждается та или другая грѣшная душа и какое изъ пастырскихъ средствъ необходимо къ ней примѣнить. Ибо если при леченіи болѣзней тѣлесныхъ иногда для одной и той-же болѣзни разные организмы требуютъ различныхъ лекарствъ, то тѣмъ болѣе это необходимо имѣть въ виду при врачеваніи души. Здѣсь раны и болѣзни разнообразіе, труднѣе поддаются врачеванію и требуютъ большей осторожности и большаго вниманія отъ врачующаго при примѣненіи того или иного лечебнаго средства. Одному требуется увѣщаніе, другому простое наставленіе или внушеніе, на того нужно дѣйствовать кротостію, а на другого угрозой или прещеніемъ, смотря по характеру душевнаго настроенія и степени раскаянности ¹⁾).

¹⁾ „Какъ тѣламъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, неодинаковыя даются лекарства и пища, такъ и души врачуются различнымъ образомъ и способомъ... Для однихъ нуженъ бичъ, а для другихъ узда, однихъ исправляетъ увѣщаніе, другихъ выговоръ... Для иныхъ хорошо и полезно одно, а для иныхъ другое, первому противное—сообразно тому, какъ требуютъ и обстоятельства и какъ допускаетъ нравъ врачуемаго (Григор. Богосл. слов. 3).

Но мыслимо-ли подобное врачеваніе при нѣсколькихъ кающихся одновременно? Немыслимо, во первыхъ, потому, что при нѣсколькихъ кающихся въ разъ, пастырь не можетъ сосредоточить своего вниманіе на извѣстной больной душѣ. Вниманіе его необходимо и естественно будетъ развлекаться. И весьма возможно, что тотъ, кто болѣе всѣхъ нуждается въ пастырскомъ вниманіи, пройдетъ незамѣченнымъ или малозамѣченнымъ. Немыслимо, во вторыхъ и главнымъ образомъ по тому, какъ мы видѣли, кающіеся въ большинствѣ случаевъ не скажутъ полной правды при построннихъ, не покажутъ всѣхъ грѣховныхъ ранъ своихъ. Но врачъ не можетъ лечить, когда ему не показываются раны больного. Слѣдовательно, исповѣдующій нѣсколькихъ лицъ вмѣстѣ, въ большинствѣ случаевъ не уврачуетъ грѣшной христіанской души, какъ требуютъ отъ него церковь и святость таинства. Если-же не уврачуетъ, то, значить, и не пробудитъ въ грѣшной душѣ ни сознанія грѣховности, ни сердечнаго сокрушенія, ни раскаянности, и слѣдовательно, не достигнетъ главной цѣли исповѣди т. е. оправданія и примиренія съ Богомъ. Во что-же тогда превратится таинство исповѣди? Кающіеся въ большинствѣ случаевъ перечтутъ нѣкоторое изъ своихъ грѣховъ, или отвѣтятъ на вопросы духовника стереотипными—грѣшенъ, ѣтъ, —или-же просто промолчатъ, а затѣмъ духовникъ прочитаетъ разрѣшительную молитву. Иначе говоря, таинство покаянія превратится въ простую формальность, въ простой обрядъ, механически и напоказъ выполняемый и кающимся и духовникомъ, по требованію церковнаго устава и гражданскихъ законовъ. Правда духовникъ прочитаетъ разрѣшительную молитву, но напрасно. Разъ не будетъ раскаянія нечего, слѣдовательно, и разрѣшать. Напрасно также онъ будетъ читать кающимся: „внемли убо себе, яко пришелъ еси во лечебницу, да не исцѣденъ отыдеши“ (Треб. чинъ испов.).

Испѣленія не послѣдуетъ. Такая исповѣдь, по ученію церкви, не будетъ дѣйствительна и не можетъ имѣть спасительной силы таинства. „Если одинъ обычай, говорить св. Ефремъ Сиринъ, влечетъ тебя къ Врагу (Богу), то не получишь здравія... Премилосердый требуетъ любви отъ того, кто хочетъ прійти къ Нему. И если приноситъ онъ любовь и слезы, туне пріемлетъ даръ“ (ч. 3, стр. 208—209). „Безъ истиннаго сокрушенія ничего не значитъ исповѣдь“, говоритъ одинъ изъ нашихъ отечественныхъ святителей, Платонъ, епископъ Костромской въ своемъ Напоминаніи священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія.

Низведеніе исповѣди на степень простаго обряда, только формально и на показахъ выполняемаго, помимо нераскаянности, можетъ повлечь за собою и другія крайне нежелательныя послѣдствія. Народъ будетъ пріучаться относиться къ таинству безъ должнаго благоговѣнія и смотрѣть на него, какъ на нѣкую подчасъ довольно непріятную повинность, которую необходимо выполнять по требованію закона Затѣмъ, кающіеся, не имѣя возможности и не считая нужнымъ при постороннихъ откровенно и сполна говорить все, что лежитъ у нихъ на совѣсти, волей неволей долны будутъ прибѣгать ко лжи и хитрости въ дѣлѣ Божіемъ предъ лицомъ Самого Господа Иисуса Христа, невидимо присутствующаго при исповѣданіи.

Слѣдовательно, благодаря пастырской небрежности, кающіеся не только не могутъ получить оправданія, но еще поставляются въ необходимость усугублять прежній грѣхъ новыми тяжкими преступленіями. „Богъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, не пріемлетъ покаянія, не показывающаго въ себѣ твердаго дѣла. Приносящіе покаяніе только напоказъ—творятъ не одинъ грѣхъ, но многіе грѣхи. Они издѣваются, и гораздо хуже оскорбителей людской чести, потому что

отваживаются посмѣваться Самому Богу. Таковымъ не только не отпускается, но прилагается грѣхъ. „ Они торгуютъ исповѣдью и вмѣсто прощенія пишутъ на себя новое долговое обязательство. “

Кромѣ того при общей исповѣди многіе легко могутъ познакомиться съ такими грѣхами, о которыхъ они раньше не имѣли понятія. Равнымъ образомъ при общей исповѣди не знающіе за собою такихъ грѣховъ, въ которыхъ каются другіе, исповѣдующіеся съ ними одновременно, легко могутъ по общечеловѣческой слабости возмечтать о себѣ, что они не якоже прочіе человѣцы, но лучше и чище другихъ.

Но это еще не все. Исповѣдь важна не только сама по себѣ, какъ дѣло Божіе, какъ таинство церкви, но и какъ достойное приготовленіе ко св. причащенію. Безъ исповѣди и очищенія грѣховъ нельзя достойно приступить къ принятію Тѣла и Крови Господа. Слѣдовательно, если исповѣдь не будетъ сопровождаться раскаянностью и сокрушеніемъ сердечнымъ, не будетъ дѣйствена, то она не можетъ быть и достойнымъ приготовленіемъ къ причащенію Тѣла и Крови Христовыхъ. Между тѣмъ слово Божіе ясно и опредѣленно говоритъ: *до искушаетъ человекъ себя, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пьетъ. Ядый бо и пійи недостойнъ судъ себя ястъ и пьетъ не разсуждая Тѣла Господня.* (1 Кор. XI гл. 28—29 ст.).

Вотъ къ какимъ печальнымъ и пагубнымъ послѣдствіямъ могутъ приводить пастырское самочиніе и пастырская небрежность въ совершеніи дѣла исповѣди.

Не смотря однакожъ на всю незаконность и ненормальность общей исповѣди, практикующіе ее стараются оправдать свой обычай разнаго рода доводами и соображеніями. Обыкновенно ссылаются на массу говѣющихъ одновременно и установившійся обычай исповѣдаться непременно подъ день причащенія изъ опасенія снова нагрѣшить до принятія

св. таинъ, на желаніе духовниковъ облегчить трудное дѣло исповѣди своимъ прихожанамъ, особенно живущимъ по деревнямъ и хуторамъ и не имѣющимъ возможности долго ждать своей очереди. Говорятъ, что у священниковъ, помимо исповѣди, много другихъ занятій, которыми придется пренебречь, если исповѣдать всѣхъ порознь, таковы, напримеръ, занятія по школѣ, — ссылаются, наконецъ на физическую невозможность для самихъ священниковъ исповѣдать каждого отдѣльно и т. д. Но всѣ эти и подобнаго рода соображенія и доводы малоубѣдительны и нисколько не извиняютъ практикующихъ общую исповѣдь. Правда, по мѣстамъ бываетъ много говѣющихъ, особенно въ первую седмицу Великаго поста. Но священникъ можетъ, разумѣется, соблюдая мѣстные условія, заблаговременно предложить и даже настоять на томъ, что-бы прихожане не пріурочивали говѣнья къ одной какой-нибудь седмицѣ Великаго поста, допустимъ къ первой, а распредѣлялись-бы болѣе или менѣе равномерно и по другимъ седмицамъ. Можетъ даже самъ, разумѣется, опять-таки заблаговременно и съ согласія прихожанъ и установить такое распредѣленіе. Скажутъ, что это непрактично и можетъ вызвать неудовольствіе и обиду на священника; каждый желаетъ говѣть, когда удобно. Люби старые, говѣющіе обычно два раза въ годъ, въ силу существующаго повѣрья, что отъ одной исповѣди до другой должно непременно прійти сорокъ дней, стараются говѣть на первой седмицѣ, что-бы можно было потомъ исполнить этотъ святой долгъ во второй разъ на страстной. Многіе спѣшатъ отговѣть поскорѣе по своимъ служебнымъ и житейскимъ надобностямъ. Все это, конечно, вѣрно. Но вѣдь распредѣленіе можно сдѣлать приблизительное и нѣтъ необходимости держаться его съ буквальной точностію, да, наконецъ, всѣ такія лица въ большинствѣ случаевъ хорошо извѣстны пастырю, а слѣдовательно ихъ по-

ложеніе и желаніе всегда можно принять въ соображеніе. Затѣмъ, если много говѣющихъ въ извѣстный срокъ, то почему непременно ихъ нужно исповѣдать подь день причащенія? Этотъ обычай не имѣетъ за собой рѣшительно никакого основанія. Церковныя постановленія прямо говорятъ: если-бы случилось, что исповѣдующихся явилось такъ много, что невозможно-бы было исповѣдать въ одинъ день всѣхъ, то духовникъ долженъ начинать исповѣдь за одинъ или за нѣсколько дней раньше. (Практич. Руков. при отпр. приходск. треб., Сильчен. стр. 40). Что-же касается опасенія, что исповѣдавшійся за нѣсколько дней до причащенія снова нагрѣшитъ и окажется недостойнымъ св. причастія, то оно не должно никого смущать. Во первыхъ ниоткуда не слѣдуетъ, что исповѣдь непременно тотчасъ-же должна сопровождаться причащеніемъ, какъ нѣкоторые ошибочно думаютъ; во вторыхъ исповѣдаться можно ежедневно. Отъ духовника только требуется, что-бы онъ объяснилъ бывшимъ уже на исповѣди, что они могутъ подходить къ нему и вторично исповѣдаться, если-бы вспомнили еще какіе грѣхи на своей совѣсти и совѣсти или сдѣлали послѣ исповѣди новый грѣхъ (Пр. Рук. при отпр. прих. треб., Сильч. 40 стр.). Скажутъ опять, что обычай исповѣдаться подь день причащенія, исконный обычай и, если его нарушать, то это можетъ вызвать негодованіе и ропоть на священника за новшество. Но это прежде всего можно сдѣлать не сразу, а исподволь и постепенно. Затѣмъ, если можно было завести незаконный и ненормальный обычай исповѣдать по нѣсколько человекъ въ разъ, что, конечно, не обошлось безъ ропота и неудовольствій, то стоитъ-ли бояться неудовольствій тамъ, гдѣ дѣло клонится къ нравственной пользѣ ближнихъ. Что лучше: исповѣдать-ли въ одинъ день сообща и такимъ образомъ лишать многихъ достойнаго приготовленія къ св. причащенію или исповѣдать на разные дни и готовить

болѣе достойныхъ? Наконецъ бояться неудовольствій и ради этого угождать кому-либо въ ущербъ святости дѣла и нравственной пользѣ ближнихъ—не пастырское дѣло. Напомнимъ по данному случаю прекрасное изреченіе Василія Великаго: „блуди, что-бы ты не убоился челоуѣка въ паденіи его и не предалъ сына Божія въ руки недостойнымъ „(треб. о покаяніи, предис.).

Желаніе пастырей облегчить посомымъ трудное дѣло говѣнія вообще и исповѣди въ частности и разумно и справедливо, но только въ томъ случаѣ, если оно не нарушаетъ святости дѣла. Совмѣстной исповѣдью пастырь доставитъ говѣющимъ скорѣе относительное и проблематическое облегченіе, чѣмъ дѣйствительное. Но если пастырь дѣйствительно сострадаетъ своимъ пасомымъ и одушевленъ искреннимъ желаніемъ облегчить имъ тягость говѣнья, то онъ всегда можетъ найти для осуществленія своего желанія средства болѣе цѣлесообразныя, чѣмъ общая исповѣдь. Пастырь, напримѣръ, всегда можетъ при содѣйствіи членовъ причта принять на исповѣдь прежде всего людей старыхъ и немощныхъ, для которыхъ тяжело продолжительное ожиданіе. Всѣ такіе, конечно, хорошо извѣстны и священнику и прочимъ членамъ причта. Точно также можно поступать и съ тѣми, которые особенно дорожатъ временемъ по своимъ семейнымъ или служебнымъ обязанностямъ, матери, прислуга и т. п. Что касается хуторянь, которымъ трудно ждать иногда очень продолжительной очереди, то пастырь и имъ можетъ придти на помощь средствомъ болѣе достойнымъ святаго дѣла. Почему-бы, напримѣръ, пастырю, имѣющему въ приходѣ нѣсколько хуторовъ, не назначить каждому хутору или двумъ вмѣстѣ, если они небольшіе, опредѣленнаго времени для говѣнья, разумѣется по предварительному уговору съ хуторянами? Такой мѣрой пастырь могъ-бы оказать дѣйствительное облегченіе говѣющимъ изъ хуторовъ и

послѣдніе могли-бы и не ожидать долго своей очереди. Можно, конечно, живущихъ въ болѣе отдаленныхъ отъ церкви деревняхъ исповѣдать раньше другихъ и т. п. Пастырское участіе, если оно искренно, думается, всегда подскажетъ духовнику, что можно сдѣлать для облегченія папсомыхъ безъ нарушенія законнаго совершенія таинства.

У священника, говорятъ, много другихъ занятій, которыми онъ долженъ будетъ пренебречь при большомъ количествѣ говѣющихъ. Совершенно вѣрно. Но главное дѣло священника—спасеніе ближнихъ. Поэтому, если онъ оставитъ на время говѣнія свои другія занятія допустимъ занятія по школѣ, на которыя любятъ обыкновенно ссылаться, ради надлежащаго исполненія христіанскаго долга исповѣди, то это не будетъ съ его стороны преступленіемъ, да кромѣ того пропущенное онъ можетъ восполнить и потомъ—при большемъ досугѣ.

Относительно того, что у священника не достанетъ времени исповѣдать всѣхъ порознь и вычитывать всѣ молитвы каждому кающемуся отдѣльно, нужно замѣтить слѣдующее. По опыту лучшихъ духовниковъ предварительное наставленіе, требуемое чиномъ и существомъ исповѣди, можетъ быть преподано не каждому въ отдѣльности, но всѣмъ говѣющимъ разомъ въ видѣ церковнаго поученія предъ исповѣдью краткаго, сжатаго, но яснаго и сильнаго. Такимъ путемъ можно соблюсти и время и выполнить установленный церковный порядокъ, а главное можно говѣющихъ надлежащимъ образомъ настроить и предрасположить къ исповѣди.—Что касается ссылокъ на физическую невозможность для священника исповѣдать каждаго въ отдѣльности, то это ни больше ни меньше какъ простая отговорка. Вѣдь не тысячи-же говѣющихъ бываютъ одновременно у одного и того-же священника? Затѣмъ, священникъ—хозяинъ своего времени и можетъ удѣлить себѣ полчаса, часъ на отдыхъ и подкрѣп-

леніе силъ. Далѣе, извѣстно, что есть духовники, люди почтенные и не особенно крѣпкіе физически, которые, не стѣсняясь трудомъ, выполняютъ свое дѣло съ подобающимъ его святости усердіемъ и вниманіемъ и не ропщутъ, не жалуются ни на массу говѣющихъ ни на физическую невозможность исполнять свой долгъ, какъ слѣдуетъ. Почему-же одни могутъ, а другіе нѣтъ? Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что священникъ воинъ и слуга Христовъ. И если обыкновенному воину не дозволяется уклоняться отъ исполненія возможнаго на него порученія подъ предлогомъ трудности и физической невозможности, то тѣмъ болѣе не имѣетъ права небрежно относиться къ своимъ обязанностямъ воинъ Христовъ изъ за того только, что трудно.

Правда, тяжело, утомительно выслушивать у каждаго въ отдѣльности его грѣхи. Гораздо легче, конечно, выслушивать нѣсколькихъ разомъ, тѣмъ болѣе, что пасомые уже въ достаточной степени привыкли къ такому порядку и даже говорятъ объ исповѣданіи двухъ въ разъ, что это еще хорошо. Но хорошо-ли? Не знаемъ, какъ относятся къ подобнымъ заявленіямъ исповѣдующіе по двое. Принимаютъ-ли они ихъ за чистую монету или нѣтъ? На нашъ-же взглядъ это горькая иронія, справедливый человѣческій судъ надъ небрежнымъ исполненіемъ пастырскаго долга, судъ, къ которому пастыри не имѣютъ права быть равнодушными, памятуя слова апостола: *„такъ насъ да нещуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тѣмихъ Божіихъ“* (1 Кор. IV, 1).

Но судъ человѣческій въ данномъ случаѣ еще только одна сторона дѣла. И если бы сверхъ чаянія пастырямъ удалось или совершенно игнорировать или разнаго рода оправданіями и соображеніями склонить судъ человѣческій на сторону своей неправды, то вѣдь есть и другая сторона дѣла, о которой никогда не долженъ забывать пастырь, если

онъ только истинный пастырь, а не наемникъ. — Слово Божіе говоритъ: *проклятъ творяій дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. XL VIII, 10).

М—въ.

Мѣстечко Опошня Зѣньковскаго уѣзда Полтавской губерніи.

(Археографическій этюдъ).

Окончаніе.

Послѣ того какъ Украина сдѣлалась подвластна гетманамъ и козацій урядъ смѣнилъ прежній княжескій, рѣка Ворскло сдѣлалась пограничною между вольнымъ козачествомъ запорожской сѣчи и зарегистрированнымъ козачествомъ гетманщины лѣвобережной Украины.

Когда Богданъ Хмельницкій переходилъ въ подданство русскому царю, то было 10 полковъ въ лѣвобережной Украинѣ (Кіевскій, Черниговскій, Нѣжинскій, Стародубскій, Переясловскій, Прилукскій, Лубенскій, Миргородскій, Полтавскій и Гадячскій) и въ правобережной Украинѣ десять (Чигиринскій, Черкасскій, Каневскій, Корсунскій, Кропивянскій, Браславскій, Калницкій, Бѣлоцерковскій, Хватовскій и Богуславскій). Запорожское же козачество, расселяется по низовью Днѣпра и рѣчкамъ Орели, Самарѣ, Московкѣ, на Конскихъ Водахъ, р Волчьей и другимъ, свело дружбу съ ногайскими и крымскими татарами.

М. Опошня, какъ находящеся на р. Ворсклѣ, принадлежало гетманщинѣ и состояло въ волости Гадячской, а въ полку Зѣньковскомъ.

Особенной роли это мѣстечко не играло въ исторіи Малороссіи почти до гетманства знаменитаго Брюховецкаго, па-

мятка о которомъ занесена и въ Синодикъ Опошнянской Спасо-Преображенской церкви (упись гетмана Брюховецкаго“.

Въ октябрѣ (11-го) 1663 года гетманъ Брюховецкій „со всѣми своими старшинами, полковниками, посланцами и козаками сочини статьи докладныя“, подаль боярину Петру Михайловичу Салтыкову, намѣстнику Вологодскому, для представленія на благоусмотрѣніе Его Царскаго Величества статьи въ 10 пунктахъ, касающіяся управленія лѣвобережной Украины.

Въ третьемъ пунктѣ есть мѣсто особенно насъ интересующее, такъ какъ въ немъ упоминается и городъ Опошня. Вотъ это мѣсто.

„Чтобы вся волость Гядяцкая при *булавы* была такъ, какъ и за покойнаго Богдана Хмельницкаго, гетмана запорожскаго было; а волости Гадяцкая, Зѣньковскаго полку тѣ города обрѣтаются: Котелва и *Опошня*, Козятинъ, Грунь, Черкаская, Зенковъ, Лютенка, Веприкъ, Рашевка, Комышная, Ковалевка, Бурань, чтобъ при Гадячи, и тѣ всѣ города, помянутые съ мѣщанами; съ селами, съ полями, и съ иными угодьями, къ тѣмъ городамъ належащими на булаву хетманскую шли, да въ тѣхъ же городѣхъ мельницъ, даны будутъ асауламъ войсковымъ двумъ человекамъ“ (fbid. стр. 84).

И такъ, г. Опошня, на ряду съ другими городами Гядяцкой волости, долженъ былъ по указанной статьѣ належать до гетманской булавы.

Но скоро явился противникъ Брюховецкому, нежелавшій подчиненія Малороссіи великороссійскому Царю, который и поднялъ смуту въ лѣвобережной Украинѣ именно изъ—за подписанія означенныхъ статей.

Это былъ извѣстный гетманъ правобережной украинны, Дорошенко.

Съ своею волостью, подчиненною булавъ гетманской, т. е. Гадячскою, Брюховецкій вздумалъ бороться съ сильнымъ противникомъ, но не устоялъ и палъ въ неровной борьбѣ, на поляхъ, належащихъ до его булавы. Свѣдѣнія историковъ объ этомъ немного сбивчивы, какъ справедливо отмѣчаетъ и г. Василенко въ цитованной уже нами его брошюрѣ (на стр. 4-й).

Вполнѣ соглашаясь съ соображеніями г. Василенко, что Шафонскій неправильно указываетъ мѣсто убіенія Брюховецкаго между г.г. Зѣньковымъ и Гадячемъ, что ближе къ истинѣ лѣтопись самовидца указываетъ разстояніе отъ мѣста убіенія гетмана до Опошны въ 7 верстѣ, мы будемъ придерживатся мнѣнія проф. Бодянскаго П. И. полагавшаго, что Брюховецкій былъ только схваченъ въ 5 верстахъ отъ Опошны, а преданъ былъ смерти жителями м. Опошны, такъ какъ Бодянскій очевидно основывался въ данномъ случаѣ на „лѣтописномъ повѣствованіи“ Регельмана *), которому слѣдуемъ и мы. Вотъ какъ излагаютъ означенное событіе „Лѣтописное повѣствованіе“ Александра Ригельмана. стр. 26.

„Дорошенко, какъ вѣдалъ уже о его Брюховецкаго выступленіи, не допуская его до Котелвы, встрѣтилъ за пять верстѣ отъ города Опошны, упредивъ и ему путь воспятивъ, гдѣ тотчасъ Брюховецкаго обозъ его же козаками разграбленъ былъ; самогожь Брюховецкаго поймавъ, къ Дорошенку привели, а онъ отдалъ его черни въ руки, кои дубьемъ его убили, и притомъ весьма много знатныхъ казаковъ и запорожцевъ побили.

Что дѣлалось на первой недѣлѣ Петрова поста; однако тѣло Брюховецкаго приказалъ Дорошенко отвезть въ Гадячъ, гдѣ и погребено въ церквѣ Богоявленія Господня; жену же его и все имущество велѣлъ въ Чигиринъ отвезть.

*) Издатель „лѣтоп. повѣствованія“ А. Ригельмана—Бодянскій.

И такъ симъ дѣйствомъ окончилось гетманство Брюховецкаго, а Дорошенко сталъ быть хетманомъ обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра“ (ibid. стр. 106).

Такъ Опошня сыграла нѣкоторую роль въ исторіи гетмановъ лѣвобережной украины, хотя и не совсѣмъ похвальную допустивъ своей черни быть вершителями судьбы края.

Интересно то, что въ народѣ, въ Опошнѣ, въ Зѣньковѣ память о Дорошенкѣ крѣпче держится, чѣмъ память о Брюховецкомъ.

Мнѣ приходилось лично слышать изъ устъ необразованной городянки—хахлушки города Зѣнькова пѣсни прѣ Дорошенка.

„По переду Дорошенко,
По переду Дорошенко
Веде свое вѣйско,
Вѣйско запорижске,
Хорошенько“...

Народныя симпатіи остались на старонѣ Дорошенка, а не Брюховецкаго, хотя Брюховецкій былъ гетманомъ этой именно области, гдѣ Дорошенко былъ со своимъ войскомъ только случайно.

Въ 18-мъ вѣкѣ Опошня выдвинулась на видное мѣсто въ исторію Малороссіи, благодаря тому, что Карлъ XII вздумалъ перенести войну съ сѣвера Россіи на югъ, въ Малороссію.

Опошня сдѣлалась на нѣкоторое время главною квартирою Карла XII. Г. Василенко вкратцѣ сообщаетъ о положеніи шведовъ въ Опошнѣ—о томъ, что заставило ихъ перекочевать оттуда въ Великія-Будища (въ 30 в. отъ г. Полтавы) и наконецъ въ с. Жуки.

Подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Шведовъ и Мазепы въ предѣлахъ интересующаго насъ города можно находить въ соч. Костомарова, въ его монографіи о Мазепѣ. Поэтому мы и не считаемъ удобнымъ здѣсь распространяться объ этомъ.

Конечно, и въ Опошнѣ можно было бы отыскать слѣды, пребыванія здѣсь шведовъ, подобно тому какъ, напр., остались слѣды ихъ пребыванія въ селѣ Жукахъ. Въ с. Жуки, напр., остались иконы, обращенныя въ шахматныя доски шведами. Бывъ разграфлены и расписаны красками, они все таки сохранили достаточно ясно свой ликъ и хранятся въ церкви. Тамъ же, въ с. Жукахъ, есть въ церкви большое распятіе Спасителя, очевидно католическаго происхожденія, относимое также ко времени нашествія шведовъ. Убѣгая, они оставили все, чего не могли взять съ собою.

Быть можетъ, шведамъ принадлежала одна вещь, которую намъ удалось видѣть въ Спасо-Преображенской церкви м. Опошни, въ алтарѣ, во время поѣздки нашей въ Опошню для нарочитаго осмотра достопримѣчательностей Опошнянскихъ церквей. Это — маленькій колокольчикъ, на которомъ очень явственно начертана латинская надпись: *Me fecit Johannes Afinea 1550.*

На колокольчикѣ замѣтна рельефная фигурка въ родѣ зайца, а другая фигурка человѣчка съ палкою. Мы не рѣшаемся утверждать, но, можетъ быть, здѣсь можно усматривать идею о пастырѣ и аглицѣ? Во всякомъ случаѣ, этотъ предметъ — не русскаго происхожденія, а латинскаго и могъ быть занесенъ шведами.

Было бы желательно, чтобы обыватели м. Опошни сами поинтересовались узнать, не осталось ли чего достойнаго вниманія отъ шведскаго нашествія въ предѣлахъ м. Опошни.

Какъ указываетъ опытъ и примѣръ с. Жуковъ, всякая древность имѣетъ, прежде всего, наибольшую сохранность въ церквахъ. Поэтому, слѣдовало бы прежде всего осмотрѣть церковное имущество существующихъ въ Опошнѣ церквей: не найдется ли чего — н. тамъ достопримѣчательнаго въ этомъ отношеніи.

Правда, самыя церкви мѣстечка Опошни не всѣ сохра-

ялись отъ древняго времени. Такъ Успенская церковь, въ не такъ давнее время, была вынесена изъ м. Опошнн (со всѣмъ ея имуществомъ) въ Хвеленковыя хутора. Отъ Николаевской церкви м. Опошнн также остался одинъ погостъ церковный: она была продана въ с. Заиченцы. Крестовоздвиженская церковь была каменною, но сторѣла, ее разобрали, а вмѣсто нея выстроили Успенскую, которая замѣнила Успенскую, вынесенную въ Хвеленковыя хутора.

И такъ интересующемуся Опошненскою стариною надо не упускать изъ виду и тѣхъ церквей, которыя были вынесены изъ м. Опошнн, но сохранили свою старинную утварь, книги и проч.

Настоящій очеркъ м. Опошнн, надѣмся, убѣдитъ интересующихся мѣстною археологіей въ томъ, что это мѣсто столь древне, что и археологическія раскопки его окажутся не безрезультатными. Сколько разъ намъ сообщали о томъ, что въ той или другой части Опошнн вода прорыла яму, которая оказывается такъ глубока, что является мысль о подъемномъ люкѣ, лехѣ, погребѣ. Такія ямы, обыкновенно, засыпаются и никто изъ мѣстной интеллигенціи не поинтересуется узнать, что сокрыто въ нихъ. О. діаконъ Мильгевскій въ послѣдній проѣздъ нашъ въ м. Опошню сообщилъ намъ объ одной такой ямѣ, отрывшейся въ его усадьбѣ, находящейся въ той части м. Опошнн, въ которой находится собственно *городъ*, т. е. центръ м. Опошнн: базаръ, лавки, церкви.

Василій Курдимовскій.

Изъ епархіальной хроники.

24 октября прошлаго года торжественно освященъ новый иконостасъ въ церкви села Талалаевки Роменскаго уѣзда. Исторія устройства иконостаса тѣсно связана съ окончаніемъ новой, благолѣпной церкви, освященной еще въ 1890

году, хотя въ срединѣ почти совсѣмъ неокрашенной. Объ окончаніи церкви, а тѣмъ болѣе о новомъ иконостасѣ, по-видимому, никто и не думалъ. Церковь стояла очень дорого, село же Т., хотя и большое; но бѣдное, а это было причиною того, что приходскому священнику, поступившему сюда 6 лѣтъ тому назадъ, пришлось только всего считаться съ долгами по постройкѣ церкви, а ихъ было не мало: около 5 тысячъ руб. Уплата долговъ шла очень туго, требованія же кредиторовъ были очень настойчивы. При такихъ обстоятельствахъ нужно было думать объ окончаніи церкви и иконостасѣ; предпринять былъ добротный сборъ. На первыхъ порахъ это былъ очень тяжелый трудъ; каждый давалъ столько, чтобы потомъ не жалѣть, въ случаѣ не удачи, — къ дѣлу было большое недоувѣріе. Но вотъ, съ теченіемъ времени, обстоятельства мѣняются и одинъ годъ далъ то, чего не дали четыре: главнымъ жертвователемъ явилась извѣстная здѣсь благотворительница Ю. К. Г., пожертвовавшая на святое дѣло 1000 руб., это выраженіе довѣрія быстро подвинуло дѣло; начали и богатые и бѣдные подписывать и вносить пожертвованія и что еще важнѣе — соревновать въ нихъ: каждый старался внести по возможности больше, такъ что одинъ козакъ Г. В. С., не очень богатый, внесъ 400 руб. Дѣло шло отлично, но потребной для окончанія церкви и устройства иконостаса суммы не хватило; нѣкоторые изъ прихода не принимали участія ввиду того, что мало давать стѣснялись, а много не хотѣли и вотъ въ засѣданіи попечительства предпринята была такая разумная мѣра: 1) попечительство при помощи сельскихъ старостъ, десятскихъ, сотскихъ и проч. должно обойти село и хутора, принадлежащія къ приходу и собирать добротныя даванія зерномъ, какое кто дастъ; 2) отпечатать повѣстки и поручить священнику отъ своего имени приглашать по нѣсколько домохозяевъ въ одинъ разъ, и,

послѣ краткой рѣчи, предлагать приглашаемымъ подписать пожертвованія. Въ итогѣ получилось слѣдующее: члены попечительства, не исключая волостного старшины и писаря, разсыпались по приходу и собрали хлѣбомъ рублей на 500; печатныя повѣстки съ подписью священника, составленныя въ мягкихъ выраженіяхъ, посланные почти каждому домохозяину, имѣли удивительное дѣйствіе: не было случая, что бы кто не явился, но были даже претензіи, что, молъ, я досихъ поръ не получилъ приглашенія (печатнаго) „въ общее собраніе прихожанъ для сужденія о дѣлахъ церкви“. Собрано посредствомъ повѣстокъ около 700 руб. Такимъ образомъ добродѣтельными даяніями, безъ всякаго приговора, окончена церковь, — истрачено 630 руб., устроенъ иконостасъ въ 2800 руб.; предполагается покраска снаружи церкви на 700 руб. приблизительно и проч.

Новый иконостасъ не особенно великъ: въ 2 яруса, весь изъ липового дерева; середина его возвышается и какъ бы увѣнчивается иконостасъ большой иконой Спасителя на тронѣ. Высота иконостаса посрединѣ 9 аршинъ; всѣ иконы византійскаго стиля на золотомъ чеканномъ фонѣ и подъ стекломъ бемскимъ высшаго сорта, не исключая даже иконъ на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ. Влѣво отъ сѣверныхъ дверей помѣщенъ нерукотворенный образъ Спасителя чудной композиціи и работы въ серебро-позлащенной ризѣ. Стоимость всего иконостаса 2800 рублей. Очень малая цѣна иконостаса и прекрасная работа предполагаетъ въ мастерѣ (Кіевскій купецъ Антонъ Зиновьевичъ Маленко) добросовѣстность, любовь къ дѣлу и даже безкорыстіе.

Какъ послѣ тяжелаго труда бываетъ сладокъ отдыхъ, такъ и освященіе иконоста было великимъ торжествомъ для села Т.. Никто не могъ жаловаться ни на общество, обязавшее кого либо приговоромъ, ни на представителей общества, всякій зналъ, что онъ внесъ свою лепту отъ сердца;

всѣ поэтому были рады желанному дню освященія новаго иконостаса.

Соборомъ священнослужителей совершонъ былъ чинъ освященія иконостаса и Божественная литургія при пѣніи двухъ, прекрасно организованныхъ, приходскихъ хоровъ; въ концѣ литургіи приходскимъ священникомъ сказано было слово.

Послѣ Богослуженія, по подпискѣ членовъ попечительства бывшаго и новаго, почетнымъ гостямъ предложена была закуска въ зданіи волостного правленія. Торжество почтили своимъ присутствіемъ, между прочимъ, земскій начальникъ А. Ѳ. Роцаковскій, уважаемая въ окружныхъ даже селахъ благотворительница Ю. К. Горошковая, иконостасный мастеръ А. З. Маленко и др.

Священникъ *Константинъ Трипольскій*.

Извѣстія и замѣтки.

Обряды Востока.—Кончина англійской королевы Викторіи.—Призракъ Маріи Стюартъ.

Обряды востока. Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за прошлый годъ (кн. 7—8) напечатана статья проф. А. П. Лебедева „Религіозная жизнь и нравы греко-восточныхъ христіанъ“, въ которомъ онъ указываетъ нѣкоторыя отличія богослуженія греческаго, особенно интересныя для читателя русскаго. Изъ всѣхъ таинствъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе особенности совершенія таинства покаянія. Какъ показываютъ данныя послѣднихъ пяти столѣтій, вплоть до конца истекающаго XIX столѣтія, восточные патріархи усваиваютъ себѣ право раздавать народу разрѣшительныя грамоты отъ грѣховъ, въ родѣ тѣхъ индульгенцій, какія из-

вѣстны въ римской церкви. Затѣмъ въ покаянной дисциплинѣ грековъ есть особый обрядъ отлученія отъ церкви тяжкихъ грѣшниковъ и снятія этого отлученія; отлученію подвергаются лжесвидѣтели, грабители, оскорбители общественной нравственности, — въ случаяхъ ихъ нераскаянности; формула отлученія очень суровая и даже жестокая, слѣдствіемъ отлученія греки признаютъ неразложимость трупа по смерти отлученнаго; чтобы убѣдиться, превратился-ли трупъ въ прахъ, покойника чрезъ нѣсколько лѣтъ вырываютъ изъ земли; обрядъ снятія отлученія бываетъ во время нарочитой литургіи, совершаемой почти всегда архіереемъ, на которой дважды съ великимъ умиленіемъ читаются особыя молитвы: потребность снять отлученіе вызывается желаніемъ не только доставить миръ душѣ почившаго грѣшника, но избавить и живыхъ людей отъ вредоносныхъ послѣдствій, какими по отношенію къ нимъ, по мнѣнію грековъ, обнаруживаетъ себя неразложившійся трупъ; видимымъ доказательствомъ дѣйственности этого акта, по увѣренію греческихъ писателей, бываетъ разложеніе трупа. Таинство брака на Востоку совершается иногда архіереями, не исключая самихъ патріарховъ; вѣнцы брачащіяся готовятъ себѣ сами изъ живыхъ или искусственныхъ цвѣтовъ, а также покупаютъ въ магазинахъ; считается позволительнымъ вѣнчать браки и въ посты, кромѣ св. Четырдесятницы. При погребеніи умершихъ берутся изъ церкви хоругви, кресты, иконы; музыка почти необходима при погребеніи всякаго довольно знатнаго человѣка; если погребеніе совершается на общемъ кладбищѣ, то одежда на умершемъ изрѣзывается на части вся, въ предосторожность отъ похитителей; бѣдные хоронятся безъ гробовъ; женщины прощаются съ умершимъ въ домѣ и ни въ церкви, ни при могилахъ не бываютъ; существуетъ обычай также при жизни заказывать по себѣ сороко усть и другой обычай выкапывать изъ земли кости покой

ника для помѣщенія ихъ въ усыпальницѣ: при совершеніи панихиды кости обмываются водсю и виномъ, слагаются въ небольшой ящикъ и вносятся въ церковь, гдѣ служится заупокойная литургія и великая панихида, послѣ чего кости относятся въ усыпальницу, т. е. въ особое зданіе при церкви, съ большой ямой посрединѣ для костей людей бѣдныхъ и съ полками по бокамъ для костей людей богатыхъ. Чинъ освященія воды въ день Богоявленія представляетъ особенность въ томъ, что въ концѣ священнодѣйствія священнодѣйствующій архіерей или священникъ бросаетъ крестъ въ воду—въ море или въ рѣку; совсѣмъ нагіе мужчины бросаются въ воду, чтобы достать крестъ; кто въ этомъ первый успѣетъ, тотъ получитъ право ходить съ этимъ крестомъ по домамъ цѣлый день для сбора подавій въ свою пользу. Вообще рассматриваемый очеркъ, какъ со стороны своего предмета, такъ и со стороны матеріала, довольно нескучнаго, представляетъ для читателя не малый интересъ.

Кончина королевы Викторіи. Начало новаго столѣтія ознаменовалось крупнымъ событіемъ: въ своей любимой резиденціи королевскомъ замкѣ Осборнъ, на островѣ Уайтѣ, скончалась престарѣлая королева Великобританіи и императрица Индіи Викторія, процарствовавшая почти 64 года. Почившая королева Викторія прожила 80 лѣтъ, возрастъ составляющій удѣлъ немногихъ избранниковъ судьбы. Кончина королевы Викторіи произошла почти внезапно: извѣстіе о ея тяжелой болѣзни телеграфъ передалъ всего нѣсколько дней тому назадъ. По слухамъ королева заболѣла еще передъ рождественскими праздниками, когда ее постигъ легкій апоплексическій ударъ. На первыхъ порахъ врачи не признали положенія больной опаснымъ, приписывая недугъ сильному нервному напряженію, вызванному неблагоприят-

ными извѣстіями, получаемымы съ южно-африканскаго театра военныхъ операций. Надежды врачей, что положеніе больной улучшится, не оправдались. Преклонный возрастъ и сильное нервное потрясеніе, вызванное семейными огорченіями — кончиной на югѣ Африки внука принца Христіана-Виктора Гольштинскаго и серьезная болѣзнь дочери вдовствующей императрицы германской Викторіи, въ конецъ подорвали крѣпкій организмъ королевы Викторіи и вызвали роковой исходъ.

Шестидесятичетырехлѣтнее правленіе королевы Викторіи настолько тѣсно связано съ исторіей Великобританіи за тотъ же періодъ времени, что даже трудно дать краткій очеркъ этого царствованія. Королева Викторія вступила на престоль при исключительныхъ обстоятельствахъ. Она родилась 24 мая 1819 года отъ брака четвертаго сына короля Георга III, герцога Кентскаго, съ принцессой Луизой-Викторіей Саксенъ-Кобургской. Однимъ изъ восприемниковъ новорожденной былъ Императоръ Александръ I. При крещеніи она получила имя Александры-Викторіи. Вскорѣ послѣ ея рожденія скончался герцогъ Кентскій. Въ 1829 г. скончался король Георгъ IV и на великобританскій престоль вступилъ бездѣтный король Вильгельмъ IV. Тогда уже весь англійскій народъ видѣлъ въ лицѣ одиннадцатилѣтней принцессы Викторіи-Александрины, дочери герцога Кентскаго, будущую королеву Великобританіи, такъ какъ права на престоль должны были перейти къ ней со смертію дяди. 10 (22) іюня 1837 года скончался король Вильгельмъ IV — и королевой Великобританіи и Ирландіи провозглашена была восемнадцатилѣтняя принцесса Викторія. Народъ съ восторгомъ привѣтствовалъ вступленіе на престоль юной королевы, видя въ новомъ правленіи начало новой эры для королевства. Совершенно иначе отнеслась къ королеви Викторіи большая часть родовой англійской аристократіи. Боль-

шая часть торіевъ желала вступленія на престоль герцога Кумберландскаго и высказывалась, что не желаетъ видѣть на престолѣ женщину, 18-ти лѣтнюю дѣвушку. Но вскорѣ торіи должны были примирится съ совершившмся фактомъ: юная королева принесла установленную присягу и клятвенно обѣщала хранить неприкосновенность англійской конституціи. Съ тѣхъ поръ прошло шестьдесятъ четыре года и королева Викторія всегда свято исполняла данное обѣщаніе, никогда не выходя изъ предѣловъ прерогативъ, предоставленныхъ ей англійской конституціей.

10 Февраля 1840 года состоялось бракосочетаніе королевы Викторія съ принцемъ Альбертомъ Сексенъ-Кобургъ-Готскимъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ счастливыхъ браковъ, доставившихъ обоимъ супругамъ 20 лѣтъ безмятежнаго счастья. Несмотря на неопредѣленное положеніе принца Альберта въ Англии, какъ мужа королевы, Викторія съ обычно своею тактичностію сумѣла побѣдить всѣ затрудненія.

Принцъ Альбертъ, оказавшій не маловажныя услуги Англии, ни разу не подалъ повода къ серьезному неудовольствію противъ него со стороны англійскаго правительства, и къ концу своей жизни пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью англійскаго народа. Смерть горячо любимаго супруга глубоко поразила королеву, которая долго предавалась отчаянію. Но и оправившись нѣсколько, королева отказалась отъ участія въ придворныхъ торжествахъ, отъ парадныхъ пріемовъ, концертовъ, парадныхъ спектаклей и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не принимала даже личнаго участія въ торжественныхъ открытіяхъ парламента.

Представительство на всѣхъ торжествахъ она поручила своей невѣсткѣ, герцогинѣ Вельской, и въ теченіе 40 лѣтъ своего безутѣшнаго вдовства, воспоминанія о мужѣ превратились для королевы Викторіи почти въ культъ.

Со вступленіемъ на Великобританскій престолъ королевы Викторіи послѣдовало отдѣленіе Ганноверскаго королевства отъ Англіи. Отдѣленіе это положило конецъ континентальной политикѣ Великобританіи. Сентъ-джемскій кабинетъ пересталъ искать сближенія съ различными государствами Европы, и обратилъ главное вниманіе на развитіе колониальнаго могущества Великобританіи и развитіе ея морскихъ силъ; направленіемъ политики объясняется, почему въ теченіе всего продолжительнаго царствованія королевы Викторіи Англія не вела войны съ континентальными державами Европы за исключеніемъ Крымской кампаніи, которая скорѣе, можно сказать, ослабила военный престижъ Великобританіи. За то колониальныя владѣнія Великобританіи значительно расширились. Въ теченіе послѣднихъ шестидесяти лѣтъ Великобританія почти непрерывно вела войны въ различныхъ частяхъ свѣта, при чемъ большая часть этихъ войнъ оканчивалась весьма благопріятно для Англіи, значительно расширяя кругъ ея колониальныхъ владѣній. Быстрый ростъ колониальнаго могущества Англіи повлекъ за собою еще болѣе быстрое развитіе промышленности и торговли. Благодаря своей торговлѣ и промышленности, Англія является банкиромъ для всего міра; денежныя ея богатства колоссальны и въ значительной степени этимъ объясняется ея сила и могущество. Обладаніе самымъ большимъ флотомъ въ мірѣ даетъ ей возможность подчинить своему контролю всѣ моря и океаны. Въ любой моментъ она можетъ послать сильныя эскадры въ самыя отдаленныя мѣстности земного шара и охранить престижъ британскаго флага.

Насколько выросло колоссальное могущество Англіи въ теченіи прошлаго столѣтія и главнымъ образомъ въ продолженіе царствованія королевы Викторіи — лучше всего показываетъ быстрое расширеніе колониальныхъ владѣній Великобританіи. Въ послѣдніе двадцать лѣтъ британская имперія

увеличплась на $4\frac{1}{2}$ милліона квадрат. миль. Населеніе ея достигло 350 милліоновъ душъ. Число подданныхъ королевы Викторіи превосходить общее число подданныхъ всѣхъ европейскихъ государствъ, вмѣстѣ взятыхъ. Насколько могущественна производительность фабрикъ и заводовъ Англіи и на сколько развита ея торговля, захватившая въ свои руки большинство рынковъ сбыта во всѣхъ частяхъ свѣта, можно заключить по тому, что Англія производитъ 40% всѣхъ шерстяныхъ издѣлій, 53% желѣза, 55% машинъ, 73% бумажныхъ издѣлій, 84% всѣхъ вообще бумажныхъ товаровъ. Половина торговаго флота міра плаваетъ подъ англійскимъ флагомъ и 73% всѣхъ вообще морскихъ фрахтовъ производится на англійскихъ судахъ. Цифры эти лучше всего выясняютъ торговое значеніе Англіи и значеніе ея въ международномъ обмѣнѣ.

Изъ этого краткаго очерка правленія королевы Викторіи видно что царствованіе ея составляетъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ въ исторіи Великобританіи.

Почившая королева Викторія находилась въ тѣснѣйшей родственной связи съ Дворами главныхъ европейскихъ державъ и почти всѣхъ второстепенныхъ.

Королева Викторія оставляетъ оставляетъ многочисленное потомство. Въ настоящее время число прямыхъ ея потомковъ достигаетъ 70, въ томъ числѣ 2 сына и 4 дочери, 33 внука и 30 правнуковъ.

Съ кончиной королевы Викторіи великобританская корона переходитъ къ ея старшему сыну Альберту-Эдуарду, принцу Уэльскому которому въ настоящее время 59 лѣтъ.

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о пріемникѣ королевы Викторіи, Альбертѣ-Эдуардѣ, принцѣ Уэльскомъ. Первоначальное образованіе принцъ получалъ подъ руководствомъ своего отца. Съ 16-ти лѣтняго возраста, съ 1857 по 1860 г.г., послѣдовательно слушалъ лекціи въ Эдинбургѣ.

скомъ, Оксфордскомъ и Кембриджскомъ университетахъ. По окончаніи высшаго образованія предпринялъ путешествіе въ Соединенные штаты и Канаду. Въ 1858 г. былъ произведенъ въ полковники и въ 1861 году провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ лагерѣ подь Дублиномъ. По возвращеніи изъ путешествія въ Америку предпринялъ новую поѣздку въ Грецію, Египеть и Палестину. Въ этой поѣздкѣ принца Уэльскаго сопровождали Ричардъ Овенъ и докторъ Стенли. Возвратившись изъ путешествія на востокъ, принцъ занялъ мѣсто въ палатѣ лордовъ, въ качествѣ герцога Корнваллійскаго. Принцъ Уэльскій принималъ дѣятельное участіе въ различнаго рода благотворительныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, посѣщалъ собранія, приносилъ рѣчи. На собраніяхъ этихъ онъ имѣлъ случай неоднократно выказать свои ораторскія способности. Въ 1875 г. принцъ Уэльскій вступилъ въ должность великаго магистра англійскихъ масоновъ.

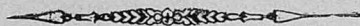
Въ 1875—1876 г. принцъ Уэльскій, по настоянію лорда Биконсфильда (Длзраэли), предпринялъ путешествіе въ Остъ-Индію. Послѣдствіемъ этой поѣздки было принятіе покойной королевой Викторіей титула императрицы Индіи. Въ 1878 г. принцъ Уэльскій состоялъ предсѣдателемъ англійской комиссіи на всемірной выставкѣ въ Парижѣ. О принцѣ Уэльскомъ въ самой Англійи высказывались самыя разнообразныя мнѣнія. Въ вопросахъ политическихъ онъ сохранялъ всегда нейтральное положеніе и, насколько извѣстно, никогда не навязывалъ своихъ убѣжденій членамъ министерства.

(Кіевлянинъ.).

Призракъ Маріи Стюартъ. Англійская газета сообщаетъ слѣдующія подробности о появленіи призрака Маріи Стюартъ въ лондонскомъ королевскомъ замкѣ. Въ ночь съ 31 декабря на первое января Новаго года во время пере-

мѣны часовыхъ прежніе часовые были найдены въ полубезчувственномъ состояніи. Двое лежали на своихъ мѣстахъ, третьяго нашли въ вестибюлѣ замка за колонами. Последній часовой дрожалъ какъ осиновый листокъ и на первыхъ порахъ не могъ произнести ни слова. Произведеннымъ немедленно слѣдствіемъ было выяснено слѣдующее. Первая переменна часовыхъ произошла въ 11 часовъ вечера, такъ какъ въ замкѣ королевы число часовыхъ было уменьшено на половину; въ главномъ входѣ поставили всего трое человекъ, двое на лѣстницѣ перваго этажа и одинъ у двери залы, гдѣ обыкновенно собираются придворные чины. Вначалѣ, какъ показали часовые, допрошенные поодиночкѣ, все было совершенно спокойно. Затѣмъ, чуть только затихъ послѣдній ударъ часовъ, возвѣстившихъ полночь, всѣ стоявшіе на стражѣ почувствовали неожиданно порывъ вѣтра, холодный какъ ледъ. Удивленные часовые переглянулись, недоумѣвая, откуда при наглухо закрытыхъ дверяхъ и окнахъ могъ-бы появиться холодъ. Всѣхъ троихъ охватилъ ознобъ и необъяснимый страхъ. Среди глубокой тишины, царившей во всемъ замкѣ, вдругъ пронесся отзвукъ отпираемыхъ дверей въ апараментахъ на первомъ этажѣ, кто-то шелъ по лѣстницѣ внизъ. Часовые хорошо знали: что на верху не было живой души и испытали еще большій страхъ. Шаги, тѣмъ временемъ, все приближались и, наконецъ, на лѣстницѣ показалась высокая, худая женщина, съ блѣднымъ лицомъ, одѣтая въ черное платье, съ черной длинной вуалью на головѣ. Въ одной руки эта женщина держала длинную нитку жемчуга съ крестомъ на концѣ, въ другой большую горящую свѣчу. Часовые, стоявшіе при лѣстницѣ, такъ испугались, что не могли дать обычнаго окрика „кто идетъ“, а призракъ шелъ мимо глядя на нихъ въ упоръ. Первымъ нѣсколько опомнился часовой, стоявшій у двери залы, онъ крикнулъ „кто идетъ“, и сейчасъ-же взглянувъ въ неподвиж-

ные глаза черной дамы, упалъ точно пораженный громомъ. Послѣ этого второй часовой преградилъ штыкомъ дорогу призраку, но въ тотъ моментъ, когда остріе штыка коснулось одежды черной дамы, по всему тѣлу часового пробѣжалъ ударъ, подобный электрическому току. Часовой свалился безъ чувствъ на ступени. Что было дальше, часовые не помнятъ. Пришедшіе на ихъ смѣну солдаты взяли своихъ товарищей и отнесли въ кордегардію, гдѣ лѣкарь, вызванный на помощь, привелъ ихъ къ сознанию. Сообщая вышеизложенное, англійскія газеты пишутъ, что солдатъ осматривалъ извѣстный въ Лондонѣ докторъ Томсонъ, который нашель ихъ трезвыми и не можетъ быть подозрѣнія въ томъ, что они увидѣли призракъ подъ вліяніемъ излишне выпитаго джина. Газета, передавая новую исторію о призракѣ, далѣе подтверждаетъ тотъ фактъ, что въ Лондонѣ дѣйствительно существуетъ упорное повѣріе о появленіи тѣни Маріи Стюартъ передъ смертью каждаго англійскаго монарха. Призракъ этотъ видѣли передъ кончиной короля Георга, о чемъ въ то время очень много писали лондонскія газеты.

СОДЕРЖАНИЕ:—I. Объ общей исповѣди.—II. Мѣстечко Опошня Зѣньковск. у. Полтавск. губ. (Археогрѣфическій этюдъ).—III. Торжество посвященія новаго иконостаса въ Успенской церкви села Талалаевин Роменскаго уѣзда. IV. Извѣстія и замѣтки.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Конопатовъ.*
В. Терлецкій.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 1 февраля 1901 г.

Полтава, Типо-Литогр. Л. Фришберга.